

„Абесалом и Этери“

ММ

На сцене Большого театра

ТОЛЬКО в народном искусстве можно встретить столь идеально целостные образы неугасимой любви и нерушимой верности, какими дарит нас очаровательный грузинский эпос, носящий обобщенное название «Этериани», — эпос об Абесаломе и Этери.

В западном фольклоре вершиной художественного выражения родственных идей любви и верности считается сказание о Тристане и Изольде, распространенное во многих странах в различных национальных вариантах. В литературоведческой науке встречаются предположения о родственности мотивов «Этериани» и «Тристана и Изольды». Но если это и верно, то удумчивое сопоставление неостроумно убеждает в том, что грузинская легенда и поэма по творческому воплощению глубже, а главное человечнее и правдивее «Тристана и Изольды».

На пороге пар Абесалом встречается с кристальной Этери. Свела, сильная любовь возгорается с первого взгляда, и вскоре молодые соединяются счастливым браком. Но завистливый визирь Мурман, воспылавший неравненной страстью к верной царю Этери, отправляет девушку, лишив ее здоровья и красоты. Погибнув Этери, Мурман предлагает ей стать ее исцелителем. Он строит для нее кристальный замок среди снежных гор, и девушка возвращается к жизни. Абесалом, в порыве отчаяния согласившись на уговор Этери, в замок Мурмана, тяжело заболевает; вместе с Этери ушли и жизненные силы паря, он близок к смерти. На пороге кристального замка Мурман Абесалом в последний раз встречается с Этери, он умоляет ее вернуться к

нему. Но счастье уже утрачено. Абесалом «сам отдал ее другому, и рыдал, плакал, хотя бы невольно ушибленною верностью, не заживая. Абесалом умирает, перед трупом его закатывает себя и Этери. Ее исцеление, купленное ценой отказа от законной и естественной любви, оказывается превратным.

Вспомним: так же неодолима и всеобъемлюща была любовь и в сказании о Тристане и Изольде. Но ведь там она не свободна, неестественна, там она предопределена, порожденная колдовским напитком, независимо от воли героев. Здесь, в «Абесаломе и Этери», перед нами — любовь свободная, человеческая, чистая от «потусторонних» предначертаний, рожденная свободным порывом сердца...

И вспоминается другая легенда, возникшая в ином историческом мире, в другую эпоху, в других национальных условиях, — легенда о невидимом граде Китеже и свободной, всепобеждающей любви девы-пустынницы Февронии и княжича Всеволода. Как ни различны характер, ситуация, сюжетное развитие и главенствующие темы в этих двух народно-творческих произведениях — грузинском и русском, — но в становлении и воплощении образов непобедимой благородной любви между ними несомненно подлинное, истинное родство.

«Абесалом и Этери» — древнее грузинского оперного искусства. Созданная в 1913 году, эта опера в последние два десятилетия сдела-

лась популярнейшим произведением грузинского народа. В 1937 году она была впервые показана в Москве, в дни декады грузинского искусства, и имела огромный успех. Два с небольшим года спустя оперу поставили на русском языке силами Большого театра. Ее нынешнее возобновление — крупнейшее событие нашей музыкальной жизни.

Перевод либретто сделав поэтотом Р. Ивневым. С литературной точки зрения перевод вполне удовлетворителен. Но очень трудно сочетать метрику русского стиха с весьма своеобразной народно-грузинской интонационной сферой, характерной для музыки З. Палиашвили. И отдельные строки перевода в сочетании с музыкой производят странное впечатление явной несогласованности, неорганичности.

Музыка оперы, одновременно суровая и страстная, эпически строгая и внутренне приподнятая, от начала до конца выдержана в едином, ярком национальном стиле. Ни тени аффектации, даже в наиболее эмоциональных ситуациях, ни одного поверхностного выразительного приема в угоду невызыскательному «приличному» восприятию. Выражаясь фигурально, вся музыка оперы вылита из одного куска так, что не изменить в ней ни ноты, ни текста. Блистание овладевший передовой европейской техникой оперного письма, чрезвычайно близкий лучшим традициям русской классической оперы, Захарий Палиашвили всегда остается предельно самобытным, оригинальным. Обильно богатый подлинным творческим вдохновением, он сдержанно, но безошибочно метко применяет свое мастерство.

Композитор настолько проникся духом и содержанием своего национального народного искусства, что чудесные крупный подлинного грузинского фольклора (хор охотников, таяны и другие музыкальные эпизоды в сцене свадьбы) неотличимы в опере от оригинальной музыки Палиашвили. Песни, ария, монологи, ансамбли и особенно хоры представляют огромное мелодическое богатство, насыщены колоссальной драматической мощью.

И спектакль «Абесалом и Этери» в Большом театре является блестящим достижением прежде всего дирижера А. Ш. Мелик-Пашаева, который «прочитал» партитуру З. Палиашвили просто и одновременно чрезвычайно глубоко, тонко, также без тени аффектации и также внутренне выразительно.

Режиссерски возобновил спектакль Р. Н. Симонов, поставивший его и в 1939 году на этой же сцене. Это было первое соприкосновение талантливого драматического режиссера и артиста с оперным театром. Уже тогда ясно было, что руководящее участие Р. Н. Симонова не только подняло спектакль на высокий театральный уровень, но и значительно обогатило нашу оперную практику новыми подходами и приемами. Это полностью сохраняется и сейчас, при возобновлении спектакля. Простая и законченно ясная трактовка сценических образов, изящная четкая пластика массовых и групповых картин, преобладающее эпическое неторопливое сценическое движение, богато разбросанные отдельные штрихи народного быта — таковы наиболее яркие особенности этой постановки. И на всем, как и на преем-

ходных простых и строгих декорациях художника В. Ф. Рындына, — печать безупречного, тонкого художественного вкуса.

Партию Абесалома в спектакле исполняет Н. С. Ханаев, Этери — Е. Д. Кругликова. Оба они артисты богатой вокальной одаренности, большого сценического опыта и мастерства. Эти качества присущи им и в других ролях. Абесалом-Ханаев легко, убедительно покоряет зрителя благородством, цельностью чувств, Кругликова-Этери трогательна и обаятельна. Но с вокальной стороны в первых спектаклях обоим артистам мешала известная неровность интонации.

Для артиста П. И. Селиванова исполнение партии Мурмана является серьезным достижением. Ясная, уверенная вокальная линия, четкий сценический рисунок (может быть кое-где следовало бы только слегка смягчить черты оперного «злодея») создают законченный, наглядно запоминающийся образ.

Своеобразна и изящна в небольшой, но трудной партии Марих (сестра Абесалома) артистка Т. А. Парфененко.

В очень большой мере художественному успеху спектакля способствуют мастерство хорового исполнения (хормейстер М. Ю. Шорин) и отличная постановка танцев, к которой был привлечен Д. Л. Джавришвили.

В нынешнем сезоне Большой театр интенсивно пополняет свой репертуар выдающимися произведениями оперного искусства. Среди них «Абесалом и Этери», первенец грузинской национальной оперы, — ценный подарок столичному зрителю.

С. Корев.